

Никто не знал, каков ее стандарт. Перед кем-то она задерживалась на несколько минут, в то время как перед другими – проходила мимо, даже и бровью не поведя. После того как она лично встретилась с каждым из пятнадцати желающих, то вернулась к Рэймонду.

— Я должна выбрать пятерых?

— Нет, ты можешь выбрать максимум пять человек. Поступай, как пожелаешь.

— Ты и ты. Прошу любить и жаловать.

— Этого юношу зовут Эберхард, а девушку — Летиция.

— Эберхард и Летиция. Надеюсь, мы с вами поладим.

Она выбрала мужчину с ультрамариновыми волосами, который всех больше удостоился ее внимания, и девушку с каштановыми локонами, ростом выше Розелин. Они переглянулись и почти запрыгали от радости.

— Благодарю, сэр Розелин. Меня зовут Летиция Фростхорн. Я уже на третьем году обучения. Я приложу все усилия, дабы оправдать ваши ожидания. Позаботьтесь обо мне как следует!

— Эберхард Рутс. Уже прошло четыре года, как я стал рыцарем. Я приложу все усилия, чтобы вы не пожалели о своем выборе. Позаботьтесь обо мне как следует!

*Фростхорн(иней+горн). Рутс (корень, источник)

Они попытались совладать с эмоциями, но в конце концов так и не смогли скрыть вырисовывающуюся улыбку. На невыразительном лице Розелин также сияла небольшая дуга. Не будет преувеличением сказать, что рыцари-ученики подобны конечностям старших рыцарей. Некоторые старшие рыцари набирали учеников исключительно по заявкам, но Розелин хотела увидеть их лично. Бумага не способна передать ни мысли, ни взгляд, ни чувства, испытываемые по отношению к Розелин. Это и было одной из причин, по которой Розелин внимательно разглядывала всех пятнадцать претендентов.

Какой у него мерзкий взгляд. Тот смотрит на Розелин сверху вниз. Другой буравит взглядом Рэймонда, а тот понятия не имеет, почему решил стать учеником. Этот без всякой заинтересованности подал заявку, глядя на остальных.

В разношерстной группе осталось только двое. В их глазах также сверкала жадность, вот только она побуждалась желанием встретить достойного старшего рыцаря и улучшить свои навыки. Более того, несмотря на обременяющее чувство, в глазах, смотрящих на нее, искрила толика уважения.

Ее шестое чувство было потрясающим. В отличие от других, общающихся на схожем языке, многие живые существа в горах владеют разными языками и привычками, иными словами — разнообразие было пропорционально популяциям — потому общение между ними едва ли было возможно. Благодаря чему у нее развилось шестое чувство. Она могла прочесть действия других существ, настроение и даже обстановку вокруг них. Учитывая долгую жизнь среди созданий, она не была слепа. Через громкие и пустые слова она отчетливо видела цель. Во взгляде Розелин, отражающим двоих рыцарей, были весьма достойные люди. Быть может, и у других рыцарей пал бы выбор на этих двоих.

Кроме двух выбранных учеников, другие рыцари недовольно нахмурились, словно ощутив оскорбление. Летиция была родом из обедневшей аристократической семьи, которая не имела никакой связи со столичным обществом. Розелин также выбрала Эберхарада с фамилией «Рутс», распространенной среди простолюдинов, не удостоенных титула. Простолюдин и разоренный дворянин? Только эти двое? Обычно старшие рыцари укрепляют свои позиции, чтобы выше продвинуться по службе, но Розелин Рэдкартвил, очевидно, было невдомек. Кандидаты пытались подавить неприятные чувства, закипающие внутри.

По жесту Рэймонда они разошлись, и остались только Эберхард и Летиция. Их лица покрылись пунцовым цветом. Розелин, ощутив их страстные взгляды, почувствовала бремя.

— Эберхард, Летиция.

— Да!

— Вы покинете свое общежитие и будете размещены рядом с покоями сэра Розелин. Вы приложите все силы, чтобы не мешать миссии сэра Розелин до тех пор, пока не станете младшими рыцарями и не присягнете на верность его высочеству принцу. Насколько сильно вы будете уважать, как верно будете следовать за сэром Розелин, настолько же и сэр Розелин будет вас обучать и направлять. Есть возражения?

— Никак нет!

— Никак нет!

Эберхард более не мог скрывать чувств и беззвучно улыбался. Рыцари-ученики были только на словах: официально они не значились. Потому у них не было ни зарплаты, ни образования, кроме базового обучения. Они жили в обшарпанном и полуразрушенном здании с несколькими десятками человек, а расходы на проживание ложились на их плечи.

В их глазах старший рыцарь считался и наставником, и царем, а также опорой, которой гарантировала их стабильную жизнь. Теперь они могли покинуть пристройку и остаться в общежитии старших рыцарей.

Разумеется, их комнаты не будут такими роскошными, как спальня Розелин, но это лучше,

нежели, где они жили. Пусть их еще официально не посвятили в младшие рыцари, их годы усердной работы окупались. Когда Летиция подавила нахлынувшие эмоции, ее глаза вспыхнули, и она расплылась в широкой улыбке.

— Позаботьтесь о нас!

— С сегодняшнего дня мне, старшему рыцарю Розелин Рэдкартвил, поручено сопровождать второго принца. Ради этого я отдаю свою жизнь.

Эта речь прозвучала спустя несколько дней. Розелин назначали сопровождать Рикардиса после разрешения формальностей и завершения передач обязанностей. Рикардис шелестел бумагами по деревянному столу. Казалось, его не слишком заботило, кто приветствовал его прямо перед глазами.

Розелин глубоко вздохнула с неприветливым выражением лица. Потому что момент на церемонии посвящения оставил в ее душе глубокий след. Она до сих пор помнит, как бешено колотилось сердце, когда она встретила с Рикардисом. Его красивое лицо сияло, как и прежде, но, к счастью, сейчас биение сердца было ровным.

Не отрывая взгляда от бумаг во время чтения и написания чего-то пером, он заговорил. Когда он лениво сидел, как натянутая струна, звонко раздался его голос.

— Мне не нужна твоя жизнь, сэр Роза.

Розелин перевела взгляд и посмотрела на его сверкающие серебристые волосы. Пусть Каликс и обучал ее, что «разговор — не односторонний процесс; это взаимодействие между людьми», Рикардис казался тем, кому неизвестна эта простая истина. Его взгляд не отрывался от стола и от края бумаги. Он был настолько сосредоточен на работе, что с трудом верилось, что именно принц первый с ней заговорил.

Роза. Эдэльвейс, мать Розелин, также называла ее Розой. Когда она спросила насчет этого Каликса, тот ответил, что это прозвище Розелин. На самом деле, она терпеть его не могла. Она считала, что отличается от алого цветка, потому что имя разожгло в ней обиду. Знал ли об этом красавец, что перед ней, и нарочито использовал это против нее?

— Сэр Роза, ты слушаешь?

Он сказал так, будто читал ее мысли. Его улыбка ослепляла сильнее яркого солнечного света. Мужчина источал такую красоту, что, когда он произносил «Роза» неприметной темноволосой женщине-рыцарю перед ним, навевалось священное чувство.

Посвящение и настоящий момент. Рикардис и Розелин встречались лишь дважды. Тем не менее она понимала, что вскользь брошенные слова и эмоции, отражающиеся во взгляде, не питали к ней благосклонность. Так что вернее будет полагать, что имя «Роза» не было основано на каких-либо чувствах.

Быть может, между ним и Розелин не было хороших отношений. Несмотря на ее стремление защитить этого человека на грани смерти, одно лишь желание не гарантировало близких отношений между ними.

Рикардис требовал глазами, лишенными улыбки. Розелин слегка наклонила голову и заговорила.

— Слушаю, ваше высочество.

— Так или иначе, для того, чтобы вернуться живой, испытай на себе яд и заклинания, ты куда талантливее, чем я думал.

— Благодарю.

— Что-то не так с твоей памятью? Меня предупредил сэр Старз.

Звучал обычный, непритязательный тембр для разговора о деликатных моментах человека. Но Розелин не принадлежала к таким людям, которые бы обиделись на такую грубость. Она также спокойно ответила.

— Вы совершенно правы.

— Что ты знаешь и чего не знаешь?

Вопрос Рикардиса вызывал затруднения в ответе. Что знаю и не знаю? Изначально определить границы возможного было неосуществимо. Однако Каликс научил ее кое-чему в такой ситуации. «Я ничего не знаю и не помню». Он сказал, что эти волшебные слова закроют рот другим.

Розелин начала произносить «ничего», как ей и советовал Каликс, но Рикардис прервал, прежде чем девушка смогла завершить свою речь.

— Ты ничего не знаешь?

— Верно.

Он оперся на подбородок. Всякий раз, когда он двигался, ниспадали его ясные серебряные волосы. Рикардис впился в нее взглядом.

Ее лицо не изменилось от прежнего, но почему-то она ощущалась совсем другим человеком. Он не мог точно сказать, было ли это из-за ее склонности лаконично отвечать или потому, что это был непоколебимый взгляд. Темноволосая девушка отличалась от себя обычной, вечно не находящий себе места и пытающейся что-то сказать. Розелин не была похожа на человека, который выполнит все, что приказано, без малейшего сопротивления, даже если бы ей велели вынуть меч и убить себя прямо сейчас. В конце концов она была менее раздражающей, чем раньше.

— Я с нетерпением жду твоих результатов, сэр Роза.

— Да.

Брови Розелин дернулись. Имя, сорвавшееся с его губ, вызвало в ней чувство неловкости. Рикардис про себя ухмыльнулся. «Да-да, я все понимаю, ваше высочество. Я выполню все ваши приказы, ваше высочество». Она явно отличалась от себя прежней.

Розелин отдала честь и встала возле его стола. Когда Рикардис сидел в офисе, расстановка была такой: у двери стояло двое, двое — в офисе, три человека были снаружи и у окна. Розалин поручили роль эскорта в его кабинете. На самом деле, все проблемы устраняются на входе в кабинет, потому что вероятность опасности внутри комнаты очень мала. Говорят, Розелин победила Нестора, однако этого не было достаточно, дабы завоевать доверие старших рыцарей. Потому ее поместили в кабинет с относительно низким уровнем риска.